

— Вино из мира смертных?

Культиватор подумал, что она шутит, и только через некоторое время осознал её слова. Культиваторы из мира духов всегда презирали смертных, и этот не был исключением. Услышав, что гость Павильона Чжэньбао хочет вино из мира смертных, он почувствовал себя оскорблённым, и его взгляд на Чжун Минчжу наполнился раздражением и презрением.

— В Павильоне Чжэньбао только духовные сокровища. Если ты хочешь что-то из мира смертных, зачем приходить сюда?

— Ханьтань сянь — это отличное вино. Разве оно не является сокровищем?

Чжун Минчжу с лёгкой усмешкой посмотрела на него. Чан Ли с любопытством наблюдала за ней. Она тоже не знала, что такое ханьтань сянь. Услышав, что это вино, она не понимала, как это связано с тем «хорошо», что Чжун Минчжу сказала ранее.

Культиватор, видя, что девушка продолжает наглеть, несмотря на его слова, разозлился ещё больше. Однако, опасаясь Чан Ли, он сдержался, лишь нахмурившись и обдумывая, как вежливо выпроводить её. Внезапно он услышал громкий смех, и в следующее мгновение перед ним появился круглый человек — это был Ли Лансюань. Он поспешно поклонился:

— Господин Ли.

Ресурсы Павильона Чжэньбао в городе Цзяояо в основном принадлежали Ли Лансюаню, поэтому все здесь называли его «господин Ли».

Культиватор хотел пожаловаться Ли Лансюаню, но тот махнул рукой, отодвинув его в сторону. Толстый мастер создания артефактов подошёл к Чжун Минчжу и улыбнулся:

— Ханьтань сянь, отлично, редко встречаю людей, которые знают толк.

Когда он смеялся, его маленькие глаза сужались в щёлочки, и немногие замечали скрытый за этим взгляд и хитрость.

— У господина Ли действительно есть это?

Голос Чжун Минчжу слегка повысился, словно она была удивлена.

— Есть, — кивнул Ли Лансюань, затем понизил голос, как будто разговаривая сам с собой. — Но почему молодая даос решила искать это именно у меня?

Ли Лансюань улыбался дружелюбно, но Чан Ли почувствовала, что за этой улыбкой скрывается что-то острое. Они вышли просто чтобы скоротать время, и она не взяла с собой меч. Поэтому она сделала шаг вперёд, чтобы отвести Чжун Минчжу от Ли Лансюаня. На расстоянии, если что-то случится, будет проще среагировать.

Ли Лансюань сразу сосредоточился на Чжун Минчжу и не обратил особого внимания на Чан Ли, но теперь он повернулся к ней. Его глаза, обычно узкие, слегка расширились, и на его круглом лице появилось удивление.

Он всегда улыбался, даже если в следующую секунду собирался нанести удар. Эта черта редко замечалась даже теми, кто был сильнее его. Но теперь Чан Ли сразу её распознала. Он считал её просто одной из многих молодых, но не особо выдающихся культиваторов, и был удивлён,

внимательно осмотрев её несколько раз.

— Молодёжь впечатляет, молодёжь впечатляет.

Культиваторы презирали смертных, и всё, что связано с миром смертных, тоже презирали. Ханьтань сян было вином из мира смертных, и культиватор, работавший в лавке, конечно, о нём не слышал. Но Ли Лансюань был другим. Хотя он специализировался на создании артефактов и его духовные инструменты были известны далеко за пределами, он не особо стремился к собственному совершенствованию, предпочитая наслаждаться жизнью: роскошные дома, красивые кареты, изысканные вина и деликатесы — всё это было его страстью.

Если бы это стало известно, другие культиваторы, вероятно, посмеялись бы над ним. Поэтому, хотя у него был целый погреб с вином, об этом знали лишь немногие. Когда кто-то пришёл в Павильон Чжэньбао искать вино из мира смертных, он не мог не заподозрить неладное, особенно учитывая, что это была та самая, о которой Лу Линь просил его быть настороже.

Лу Линь советовал ему не проявлять излишнего любопытства и не создавать проблем, но раз уж человек сам пришёл к нему, не выяснить что-нибудь было бы упущением.

Увидев Чжун Минчжу, он задумался, не стоит ли незаметно забрать её с собой и допросить. Однако, едва он подумал об этом, Чан Ли сразу почувствовала неладное. Не желая создавать лишних проблем, он отбросил свои планы и с улыбкой спросил:

— Фея Чан Ли, вы тоже хотите моё ханьтань сян?

Ощущение опасности сразу исчезло. Чан Ли посмотрела на него, затем на Чжун Минчжу, но ничего не сказала. Чжун Минчжу тихо рассмеялась. Она всё ещё стояла на месте, не сделав ни шага, словно не осознавая, что только что избежала опасности. Лёгким тоном она объяснила:

— Я просто подумала, что это подходит к текущему сезону, и решила попробовать удачу.

Она слегка похлопала Чан Ли по руке, словно успокаивая её.

— Тебе повезло, — улыбнулся Ли Лансюань. — Но у меня есть два-три десятка видов ханьтань сян. Какой именно ты хочешь?

— Если господин Ли не против, я могу сама выбрать, чтобы вкус подошёл.

Сказала Чжун Минчжу.

Ли Лансюань на мгновение замер, затем громко рассмеялся.

Культиватор, работавший в лавке, подумал, что эта девушка не знает меры. Любой, кто хоть немного разбирается в таких вещах, сказал бы что-то вроде «Господин Ли, просто дайте что-нибудь». Но она осмелилась заявить, что сама выберет. Он ожидал, что Ли Лансюань выгонит её, но вместо этого тот дважды сказал «хорошо», и так громко, словно был в восторге.

Задний двор Павильона Чжэньбао был соединён с личным домом Ли Лансюаня. Он ушёл первым. Чан Ли хотела пойти впереди Чжун Минчжу, но та остановила её.

— Скоро вернусь, наставница. Пока можешь посмотреть, есть ли что-то, что тебе понравится. Когда я вернусь, куплю всё сразу, чтобы сэкономить время.

Чжун Минчжу сжала её руку.

— Всё в порядке, господин Ли точно не станет придираться к младшему поколению.

Чан Ли, видя её спокойствие, согласилась. Когда рука Чжун Минчжу убралась, место, где они соприкасались, сразу стало холодным.

Тем временем культиватор, который долгое время стоял в стороне, подошёл. Он услышал слова Чжун Минчжу и подумал, что, хотя фея Чан Ли и потакала своей ученице, она, как сильный культиватор, должна была интересоваться магическими артефактами. Поэтому он махнул рукой, и вокруг Чан Ли появились разнообразные сокровища. Это были проекции магических предметов, но они выглядели как настоящие, позволяя рассмотреть их детали.

— Может, фея Чан Ли что-то заинтересует? — спросил он, наполовину гордясь, наполовину любопытствуя.

Чан Ли не сразу ответила, а внимательно осмотрела каждый артефакт, не пропуская ни одного.

Культиватор подумал, что она заинтересовалась, раз так внимательно рассматривает каждую вещь, но на самом деле она делала это, вспоминая разговор с Чжун Минчжу о том, чего она хочет.

Она не только смотрела на магические символы на артефактах, но и изучала их форму и текстуру, не пропуская ни одной детали.

Всего было пятьдесят артефактов. Она осмотрела каждый, прежде чем сказать:

— Нет.

Культиватор сначала внимательно ждал, но, не услышав ничего, сосредоточился на внешности Чан Ли.

Когда перед тобой красавица, хочется насладиться её видом. Он незаметно осматривал Чан Ли с головы до ног, думая, что фея Чан Ли действительно оправдывает свою славу. Хотя она была только на этапе зарождающейся души, она выглядела более совершенной, чем некоторые мастера преобразования духа. Он также подумал, что фея Чан Ли выглядит так достойно и величественно, как же её ученица может быть такой непослушной.

Наверное, эта девушка просто пользуется тем, что её наставница — фея Чан Ли, и ведёт себя нагло. Мысль об этом усилила его недовольство. «Если бы я был учеником феи Чан Ли, я бы никогда не позволил себе опозорить её», — он начал фантазировать, настолько увлечшись своими мыслями, что, когда Чан Ли наконец заговорила, он не сразу понял, что она сказала, и растерянно спросил:

— Что нет?

— Ничего не заинтересовало.

Чан Ли повторила.

— Ах, понимаю...

Культиватор покраснел, смущённо улыбнулся и махнул рукой. Перед Чан Ли появилась новая партия артефактов, на этот раз более высокого качества.

— Может, посмотрите на эти?

Он сначала показал артефакты, которые могли использовать культиваторы на этапе зарождающейся души, но, увидев, что фея Чан Ли ничем не заинтересовалась, расстроился и, в отместку, добавил несколько артефактов для этапа преобразования духа. Он думал, что, как бы сильна ни была Чан Ли, она всего лишь на этапе зарождающейся души и не сможет устоять перед артефактами для преобразования духа.

<http://bllate.org/book/16292/1469049>